

На острие копья-меча лежала пустота. Слабый ветер сбил дыхание, в самом центре дуэльной зоны раздался крик воронов, образовав сферу ветрореза, которая начала стремительно расширяться. На видимой границе потоков воздуха сверкали зеленые треугольные лезвия, напоминавшие птичьи глаза. Два вертикальных и горизонтальных разреза столкнулись в центре сферы; двадцатиметровая область вобрала в себя атаки обеих сторон. Алые языки пламени и фиолетовые разряды молний скользили по поверхности воздушной сферы и одновременно аннигилировали с лезвиями в зоне наиболее яркого, белесого свечения на внешней границе. Сдержанное давление воздуха доказывало, что это было противостояние двух полноценных сфер.

Перекрестный удар вмиг разорвал пространство, ослепительный свет заполнил в этот миг всю Механическую церковь, вытесняя из нее любую темноту. Лань Ду обеими руками сжала шест-копье, ее согнутые колени высвободили невообразимую мощь. Взметнувшаяся фигура из-за сверхвысокой скорости движения исчезла из поля зрения, прорвав брешь в сиянии. Шест-копье в ее руках отыскал в шуме дыхание противницы, алые языки пламени и фиолетовые гроззовые разряды рассеклись в стороны. Отголоски взрыва сферы еще вибрировали в воздухе, но Лань Ду уже ринулась вперед, неся с собой чужеродное заклинание.

Ветер!

Не мягкое дуновение, ласкающее лицо, и не сокрушительный ураган. Лань Ду превратила саму себя в порыв ветра — только так можно было вырваться из оков внешнего мира и достичь обратной стороны силы. Она стремительно взмыла в воздух, и один конец шеста-копья засиял потоками зеленого ветра. Это была магия Мерлина: вокруг нее сформировалась небольшая область Камаитачи. Подобно гоночному болиду обтекаемой формы, она рассекала брызги пламени и рубящие удары, а сжатый воздух превратил ее в пушечное ядро, пробившее невидимую стену.

Оглушительный раскат грома разорвал тишину, и прорвавшаяся сквозь белесое сияние зеленая фигура демоном приблизилась к монстру. В ее золотых глазах застыло изумление.

Божество хрипло зашептало замысловатые, древние чары, и тело чудовища пришло в движение. Вокруг нее развернулась сфера, сотканная из пламени, электрических дуг и яда. Оттолкнутый металл завис в воздухе, обвился вокруг копья и заблестел черным глянцем; достигнув острия, он со свистом сорвался с места, стремительно атакуя настигающую Лань Ду.

Звука не было, казалось, они сталкиваются с призрачной, эфемерной пустотой. Зеленый ветер пронесся сквозь металл, увлекая за собой в сферу плотные стаи воронов. Зеленые глаза встретились с золотыми зрачками. В этот миг мышцы рук Лань Ду напряглись: текущие линии протянулись от предплечий к плечам и дальше, охватывая весь плечевой пояс. Мощная сила зародилась в мускулах предплечий, перекинулась на вздувшиеся бицепсы и трицепсы, а затем — на удивительно гармоничные, но при этом несокрушимые дельтовидные мышцы.

Абсолютная эстетика насилия была даром Создателя, преподнесенным Лань Ду. Шест-копье рассек воздух, и замедленная атака сметущей все на своем пути силой сокрушила копье монстра. Разя наотмашь при встречном движении, они разминулись, и тонкие, легкие

царапины на идеальном теле божества и безумном теле монстра обагрились алой кровью.

Божество, монстр, она... Все эти наименования были лишь отражениями сошедшего с небес божества, а застывшие прозвища могли стать лишь оковами. Это было совершеннейшее воплощение в мире: с крутыми бычачьими рогами, изящными манерами, а ее исполненный презрения к миру божественный облик невозможно было описать простыми именами.

Лань Ду присела, повернувшись к ней спиной, и, погасив инерцию, вновь рванула вперед. Ее гибкое тело изогнулось назад с невероятной силой, едва ли не сложившись пополам! Живые зеленые глаза, уловив силуэт монстра в доли секунды, выбросили вперед оружие. Нанесенный из засады колющий удар шеста-копья полоснул, словно нож по бумаге, разрывая пространство и хаотичную сферу.

Огромная сила породила в воздухе грохочущий звук. Почуввав опасность, монстр резко развернулась для блока, копье закрутилось в ее руках; слегка согнув тело для придания импульса, она отступила на шаг назад, полностью погасив этот колющий удар.

И тут же нанесла ответный выпад!

Напористый ветер обрушился на нее всей тяжестью. Лань Ду выбросила вперед левую ногу, усиливая управление ветром, и, перевернув тело, добавила еще один слой к инерции. Ее ноги расположились перпендикулярно друг другу, заставив верхнюю часть туловища изогнуться в воздухе под немыслимым углом. Сразу после этого копья столкнулись, и взрывная волна сжалась в крошечном пространстве. В тот самый миг, когда острия разошлись, Лань Ду хлестнутым движением опустила заднюю ногу вниз: надетый на короткий хаки ботинок носок, окруженный тонкими завитками Камаитачи, нанес второй удар, напоминающий удар скорпиона!

Удар ногой в сочетании с техникой Камаитачи пробил брешь в металлическом полу. Вывернувшийся наружный слой металла в тот же миг, как он вздыбился, был пронзен копьем божества. Обжигающее пламя опалило металл, оставив ослепительные яркие точки, и на вывернутом пласте образовалось идеальное круглое отверстие с ярко-алыми краями. Затем алая пелена, подобная текучей воде, захватила весь металлический настил, и началось стремительное корабление.

Лань Ду широко расставила согнутые в коленях ноги, уверенно опираясь на подушечки стоп, и занесла руку за один конец шеста. Ее тело на мгновение замерло, чтобы тут же без передышки начать новый круг атак. Вот только заклинание, скрытое за растрепанными прядями волос и вплетенное в саму атаку, заставило монстра вздрогнуть от страха.

Это были чары, которые она намеренно позволила божеству услышать, донеся их до слуха с помощью ветра.

Заклинание, слово в слово повторявшее то, что читало божество!

В этом заключалась особенность способностей [Искателя] — умение быстрее адаптироваться, изучать боевой паттерн и состояние противника, а затем использовать это для запугивания. Хотя Лань Ду все еще не до конца понимала истинный смысл заклинаний, произносимых божеством, для многократно повторяющегося многосложного языка воспроизвести его «повтор» не составляло особого труда. В конце концов, внешне она выглядела наивной старшеклассницей, но ее способность к обучению внутри была под стать старшекласснице.

Сложные, древние чары шептались у ее ушей, словно тайная речь, и следом за ними в золотых зрачках медленно проступил красный вихрь.

— Ты... почему ты понимаешь их смысл? — она казалась растерянной, как человек, а в ее голосе звучало изумление и гнев.

— Потому что я... старшеклассница на пике своих способностей к обучению! — шепт Лань Ду следовал за ее движениями, пока она с мрачным видом смотрела на зарождающееся пламя.

— Всего лишь... повсеместно встречающаяся старшеклассница... — тихо произнесла Лань Ду.

Пламя исчезло, так и не оформившись, алый свет развеялся без следа. За кратковременным оцепенением последовало невероятно мощное столкновение: глухой, подобный громовым раскатам гул железобетона завершился тем, что две фигуры отлетели назад.

— ...Ты не понимаешь значения слов. Простое заучивание внешней формы ничего не даст.

Божество поднялось на ноги, вкладывая свой хриплый голос в уши Лань Ду. В то же время ее ноги резко напряглись, бросая ее в молниеносную атаку на приземлившуюся девушку.

— Внешняя форма? Возможно, и так. Но в такой момент достаточно просто повторить услышанное. Ведь это же Мерлин.

Ее золотые зрачки сузились, и в невидимой глазу точке перед ней из ниоткуда возник шарообразный красный объект, который тут же с грохотом взорвался...

Мерлин сотворил чудо. Величайший маг кельтского пантеона постиг предостережения божества, и все оказалось закономерно: сверхъестественная способность Искателя к обучению, спесивые специализированные чары, неоднократно повторяемые божеством, и непревзойденное мастерство великого архимага Мерлина... Факторы, без которых ничто не удалось бы, наконец принесли свои плоды.

Божество рухнуло на землю, ее тело было усыпано ожогами. Фиолетовые разряды блуждали по ее рукам, пульсируя, словно обнаженные кровеносные сосуды; под прекрасными изгибами тела, не защищенными броней, сочилась раскаленная кровь, капая на паутинообразный пол церкви. Глубокая синева окрасилась в багрянец заката, она замерла, словно на картине, являя

собой самую жуткую и огненную картину ада. Священное копье пригвоздило божество к земле.

Древние, таинственные чары зазвучали вновь, земля вздыбилась терниями, погребая ее голос внутри огромной сферы.

Реконструкция: Гор

Лань Ду, которая уже собиралась броситься вперед, чтобы шестом-копьем оборвать жизнь божества, замерла на месте, в недоумении глядя на внезапно появившихся Найфсоис и Ройтихан.

— ...Следуй протоколу, Лань Ду, — произнесла Найфсоис. — Сила механических звуковых текстов возлагает на тебя слишком тяжелое бремя. Сейчас для тебя даже настройка в пятьдесят процентов — это предел. Хотя бой не входит в мои прямые обязанности, мы все же воспользуемся возможностью, которую ты расчистила.

Найфсоис многозначительно посмотрела куда-то в сторону. Два Геракла парили у нее за спиной, а в их гигантских пушках уничтожения миров уже накапливалась энергия, достаточная для стирания с лица земли небольшой планеты. Желтый силуэт также выступил вперед, задумчиво глядя на Лань Ду, а затем с абсолютно бесстрастным выражением лица устоялся на Гора.

— Сестричка Пафф? Я еще мо... — Лань Ду шагнула вперед, но ее тело неудержимо потянуло вперед, а поле зрения стремительно сместилось вниз.

За погружение в жадность приходится расплачиваться обратным ударом силы.

— Почему... мои ноги не двигаются? — Лань Ду повернула голову, глядя на судорожно дергающееся бедро. Рядом валялся шест-копье, и надломленный Камаитачи сипло издавал последние звуки.

— Орбитальная пушка ближнего радиуса... — Найфсоис вскинула руку, вставая в полуоборот. Находившиеся за ее спиной Гераклы начали зарядку, и алые стволы постепенно стали белесыми. — Взрыв Фенрира!

Два скачкообразных гамма-луча вырвались в одну десятитысячную долю секунды. Непрерывное, режущее глаза белое сияние казалось светом рождения новой вселенной, а заключенная в нем тепловая энергия не уступала солнечному излучению. Гор превратился в неподвижную мишень, края пробитой насквозь раны побелели — это был результат высокотемпературного плавления.

Продолжительность Взрыва Фенрира составляла примерно от 0,1 до 1,1 секунды, но его мощнейшей разрушительной силы было достаточно, чтобы уничтожить даже ДНК живого

существа. Эта секунда застыла, словно вечность.

По окончании лучевого удара Гор рассыпался, слетая лоскутами, словно яичная скорлупа, и обнажая скрывавшийся внутри чистый белок.

Перед ними предстал прозрачный кокон. Найфсоис контролировала мощность луча ровно на одну тысячную, иначе освобожденные ею механические звуковые тексты начали бы отступать приливной волной точно так же, как у Лань Ду. Но она все рассчитала: даже уменьшенной мощности хватило бы, чтобы покончить с божеством.

Однако то, что открылось их взорам в реальности, оказалось слишком шокирующим, чтобы назваться просто правдой. Молочно-белая жидкость переливалась по поверхности прозрачного кокона, в самом его центре безвольно висело тело монстра, а ее истрепанная броня кусочек за кусочком превращалась в пепел и пыль. Огромная площадка в этот момент превратилась в безвоздушное пространство, звук затих до жуткого состояния; казалось, она погружена в глубокий сон, и лишь едва слышный шепот выдавал ее пробуждение.

Вибрация от непрекращающейся автоматной очереди пустила по кокону рябь, которая тут же растворилась в еще более грандиозном взрыве.

Кокон треснул, а вместе с ним треснула и броня божества. Обнаженная, она стояла лицом к Лань Ду. Истинно творение небес! Никто не мог остаться равнодушным: трудно было представить, какая несравненная сила скрывается под этим изящным и грациозным станом. Копье вернулось в ее руки, и золотые зрачки холодно уставились на Лань Ду из-под расколотого пополам шлема.

— ...Это судьба, — тихо произнесла она. — Судьба защитила меня.

Она прочла короткое заклинание, а затем, словно не замечая никого вокруг, принялась пояснять:

— Это огонь. Исцеляющий огонь.

Теплое пламя поднялось с ее тела, и желтоватые языки принялись залечивать раны. Затем она заговорила снова:

— Это ветер. Ограничивающий ветер.

Пламя исчезло, и плотный ветер обрушился сверху.

— Это вода. Усиливающая мощь, подобная воде.

Сила заструилась под ее совершенным телом, изначальная мягкость линий сменилась свирепостью, а натянутые, зафиксировавшиеся мышцы воплощали истинную безжалостность.

— Это смерть. Даруемая тебе... смерть.

Божество непрерывно читало заклинания, неумолимо приближаясь к Лань Ду. Вскинув копье, она взмахом материализованного ветра словно по волшебству отметала обрушивающийся град пуль, а струящаяся сила перекачивалась внутри ее окрепшего тела, отчего атлетичная фигура приковывала к себе взгляды.

Она подняла руку, и усиливающаяся мощь на глазах превратила ее мускулатуру в подобие каменных глыб. Копье со свистом сорвалось с места, всколыхнув пространство и разорвав его трещиной, а порожденная этим пространственная вибрация прокатилась по всему центру церкви.

— Прощай навсегда, мой враг.

Заклинание огня вновь слетело с губ Лань Ду. Подняв кверху Мерлина, она материализовала тайное знание с помощью зеленой сферы, и оглушительный, сотрясающий землю звук прокатился по залу.

Золотые зрачки по-прежнему оставались спокойными, пугающе лишенными человеческих черт. Ее взгляд был прикован к фигуре за ними; копье вонзилось туда, разрывая пространство и являя миру изумленное лицо Лань Ду.

— Абсолютная разница в силе. Когда все тузы биты, на что ты еще способна?

Копье вонзилось в землю со звуком, напоминающим скрежет по костям. Судя по траектории, копье вошло под углом, должно было пробить грудные позвонки Лань Ду, пройти по пятому-десятому ребрам, проколоть печень и селезенку, избавив ее от мук еще до того, как она успеет издать хоть стон.

Желтоватый луч тепловой энергии чиркнул по ее телу, а сплетенные жгутом мышцы тут же подверглись атаке стеклянных пуль, следовавших по пятам за лучом. Низкая пробивная способность заставила стеклянные пули сдетонировать внутри ее тела во второй раз — и внутри них были вовсе не стекло или стальные шипы, а тот самый металл, который использовала Найфсоис, по прочности превосходивший любые ожидания, ведь источником служила сама церковь, полностью выстроенная из этого сплава.

Зрачки Найфсоис напоминали скрытый под гладью океана айсберг — спокойные и бездонные, но не скрывающие жажды убийства. Этот резкий звук не должен был прозвучать в данной миссии, и эта полная жизни фигура не должна была исчезнуть здесь. Хотя рано или поздно все они придут к концу пути, это время еще не настало.

Ройтихан дослала вторую стеклянную пулю, помогая Найфсоис вести заградительный огонь лучевой пушкой. Растерзанные раны кровоточили, красноречиво доказывая: божество тоже может быть ранено. А раз так, божество способно и умереть. Она вовсе не была непобедимым монстром; стоило сорвать с нее покров мистической маскировки, как божество переставало быть похожим на бога.

— А теперь ваша очередь. Серп, символизирующий жатву, обратит вас в новую плоть.

Золотые зрачки метнулись к ним, и в этих словах сквозила леденящая ярость.

Копье вернулось по зову хозяина, и она стряхнула с него налипшую кровь. Взвесив оружие в руке и занеся его за голову, она усилила форму копья заклинанием, отчего то стало еще острее и смертоноснее, напоминая косу жнеца.

Дыхание замерло в этот момент, казалось, даже время замедлило свой ход. Копье застыло в одной точке пространства, а затем сокрушительно сорвалось с места! Рассекая мелкие лезвия Камаитачи, оно зависло в воздухе, и пробившееся сквозь плотный дым остаточное изображение со страшной силой врезалось в нее!

Отчаянный маневр: руки девушки уже были сплошь покрыты запекшейся кровью, но она все равно бросила свое тело навстречу монстру, а кровожадный блеск в глазах навечно запечатлелся в памяти чудовища.

Копье остановилось в самом дюйме от Лань Ду, остановленное ветром; сведенные судорогами ноги подхватил воздушный поток. Все вокруг стало ветром: тяжелая буря сковала вращающееся в воздухе копье. Глубокие трещины в полу изогнулись, словно перевернутый хребет «земного дракона», и металл, превосходивший по прочности обычные материалы, под воздействием усиленного копья разрушился на уровне связующих частиц, извиваясь подобно телам змей.

— Абсолютная разница в силе? Теперь я компенсировала ее. Разве я не могу быть твоей соперницей?

Компенсировала? Чем она это компенсировала? Ослабленной версией заклинаний или своим израненным телом? Ее вообще не должно было быть здесь: пронзившее ее смертоносное копье должно было насквозь проткнуть ее тело, и даже если бы удар не стал мгновенно смертельным, она бы истекла кровью из-за разорванных артерий и нарушения кровотока. Неужели это все благодаря ее непредсказуемому ветру? Лицо божества исказилось в свирепой гримасе, и она столкнулась с Лань Ду лоб в лоб, вступая в жесткое противостояние. Управляемый ветер служил ей вместо ног, и она пожертвовала рукой ради того, чтобы увернуться от «неминуемо попадающего» копья?

— Лань Ду! Ройтихан, продолжайте использовать стеклянные пули! Лишите ее мобильности! — крикнула сбоку Найфсоис, сохраняя трезвость рассудка и отчетливо понимая, что сейчас важнее всего.

— ...Не могу... слишком близко... — голос Ройтихан мгновенно потонул в громоподобном грохоте столкновения.

Из-за того, что Лань Ду превратила собственное тело в оружие, они сцепились вплотную, а вторичная детонация стеклянных пуль не выбирала цели — в такой ситуации легко было задеть и саму Лань Ду.

Сердце Найфсоис сжалось в мучительных сомнениях. Это должна была быть выставка технологической эпохи, ведомая передовым оружием, но Лань Ду свела все к первобытной эпохе дикости и кровопролития в стиле каннибалов. Дикость? Варварство? Для новичка многие методы выглядели неуместно, но в каждом ее действии неизменно проступал дикий, несгибаемый стержень.

Неужели это и есть Искатель?

Это была гладиаторская арена из плоти и крови. Столкновение двух гладиаторов вызывало разрывы металла; подсознательное использование сферы для укрепления плоти привело к тому, что вокруг вихрем взметнулись бесчисленные осколки. Сила воды блуждала под мускулами монстра, и каждое столкновение усиленных тел оставляло в металлическом полу новые вмятины.

Они отбросили звания богов и людей, превратившись в самых безумных монстров. Руководствуясь чистыми инстинктами, они задействовали свои способности: ветер нес Лань Ду по воздуху, в то время как монстр с другой стороны использовал избыточно усиленную силу, чтобы совершить прыжок, превышающий скорость звука. Они превратили всю церковь в поле боя, завершая столкновение плоти с плотью.

Камаитачи всякий раз проявляло себя воочию при каждом преследовании, мгновенно стирая брызги металла в тончайшую пыль. Пламя с искрами фиолетового электричества наделяло металл в сфере монстра магнитной терапией, заставляя его разлетаться во все стороны подобно застывшим в воздухе пулям, и все это аннигилировало в хриплых раскатах ревущего Камаитачи.

Все вокруг было разрушено до основания, церковь больше не напоминала саму себя: поваленный крест разломился надвое под рухнувшим потолком, а роспись стен в стиле постмодернизма осыпалась сверху и была искромшена в труху столкнувшимися монстрами.

В этом апокалиптическом пейзаже монстры свирепствовали и буйствовали; при каждом ударе был слышен треск костей, кровь разлеталась широкими мазками, словно брызги туши. И после очередного столкновения с применением Камаитачи Лань Ду с силой впечатало в стену. Лишенные управления лезвия Камаитачи неслись во все стороны, разрезанный металл застревал по всей церкви, а хаотично разлетавшиеся осколки вонзились и в тело Лань Ду, представляя собой картину тяжкого греха.

Зрачки Найфсоис резко сузились: свирепое столкновение разорвало одежду Лань Ду, и на ее

обнаженном теле прямо над сердцем узор задвигался, открываясь и закрываясь, подобно жабрам рыбы. Разумеется, это было не движение самой кожи, а визуальный обман из-за перепада цветов в узоры. Однако она прекрасно знала, что это такое, и никак не ожидала, что Искатель зайдет так далеко.

— Механический звуковой текст... Настройка... 70 процентов.

Вот что Лань Ду имела в виду под словом «компенсация»: принудительное повышение уровня связи своей силы до 70% настройки при полном отречении от человеческой сущности и переходе в разряд монстров — без колебаний, без жалости, с единственной целью в виде погони за силой. Они сошлись плотью к плоти, воплощая саму суть стремления к силе.

Монстр выдолбила себя из пола и резко поднялась, не обращая внимания на торчащий в руке металлический штырь, а мучительный, разрывающий душу звук заставлял сердце замирать. Ее рука сомкнулась на метровом металлическом штыре, чудовищная сила сжала его, деформируя, после чего она скручивающим движением выдернула его, а пальцы, напоминающие когти дракона, впились в металлический слой, стирая его в пыль. Подняв голову и глядя на Лань Ду, она не обращала внимания на сочащуюся кровь из разорванной артерии на руке, и ее правая нога с силой топнула оземь — тучи пыли взметнулись кругами, а сама она исчезла с прежнего места.

Призрачный силуэт возник в воздухе, а ее способность зависать на пределе возможностей не уступала птичьей. Достигнув высоты, равной уровню Лань Ду, она вновь применила усилие, совершив второй толчок прямо в воздухе!

Ее ноги вонзились в металлический слой, фиксируя положение, и все ее тело повисло на Лань Ду. Под дикими золотыми зрачками бушевало безумное намерение убивать, руки превратились в когти, которые, словно шипы, вонзились в тело сопротивляющейся жертвы, разрывая ее легкие.

Свирепые мускулы в этот миг начали разглаживаться, время словно нажало на паузу, и этот кадр можно было бы бесконечно пересматривать как кульминацию всей драмы.

Они рухнули вместе, с силой пушечного ядра проломив землю, и последние четыре метра расстояния стали их последней границей. Пропасть между жизнью и смертью в этот момент пролегла слишком отчетливо.

Герakлы вновь начали накапливать энергию, и Найфсоис уже заметила точно такую же рану на груди монстра — на этот раз она не промахнется.

— Сес... тр... ечка... Пафф...

Найфсоис сжала зубы, не отвечая. Ей нужно было поставить точку в этой трагической битве.

— Он... она... бу... дет... ис... кать... прав... ду...

— Хватит говорить! — взревела Найфсоис, а ее глаза заплыли слезами.

Ройтихан бросилась к Лань Ду, активируя функцию исцеления спасательной капсулы, но отдача от этого была ничтожно мала.

В ней уже трудно было признать человека: кровь сплошь покрывала ее тело, эта полная жизни плоть еще никогда не выглядела такой увядшей. Множественные переломы костей и повреждения внутренних органов перевели ее за черту адской черты.

— Э... это... моя... работа... Иначе... иначе...

Найфсоис понимала, что та хотела сказать. Будучи Искателем, Лань Ду выстраивала собственную логику действий на основе самой сути «поиска». Если эта логика нарушалась, то в статус «Искателя» закрадывалась примесь. Вот почему Лань Ду классифицировала монстра как «цель поиска» — даже если бы она выжила, процесс уничтожения, сделанный не ее руками, привел бы к появлению примеси, что стало бы тяжелым ударом для ее собственной первосущности.

— Не... переживай... я... н... е... до... ставлю... хлопот... стар... шей...

Стволы пушек Гераклов рассеяли энергию, в то время как Ройтихан в недоумении смотрела на них.

Уткнувшись лицом в землю, Лань Ду из последних сил заставила подчиниться ветер, и узор на ее сердце заструился подобно воздушным потокам.

Особенность способностей Искателя: Возрождение!

Буря сплелась вокруг нее в единое целое, ее выпирающие мышцы начали разглаживаться, а изумрудное сияние окутало обнаженное тело. Смертельные раны под воздействием этой способности затягивались так, будто время повернулось вспять. Впрочем, это действительно было похоже на поворот времени вспять — в конце концов, с такими травмами, если не прибегнуть к чуду, можно было лишь умереть в какой-то из будущих моментов. Кровь на ее теле засохла, заново рожденные внутренние органы, кости и кожа слой за слоем восстанавливали ее изящный стан. Абсолютная эстетика насилия исчезла, уступив место гладкой и нежной девичьей коже. Она поднялась на ноги совершенно обнаженной, а покрывавший ее сердце узор из механических звуковых текстов засиял вновь, как новорожденный.

Противостоявший ей монстр точно так же поднялся из пыли. Все созданные безумным художником черты монстра стирались одна за другой, будто ластиком: текущие мышцы

вернулись в прежнее состояние, рана на груди медленно затягивалась, а разорванная артерия на руке выглядела так, будто над ней потрудился высококлассный хирург — такая же гладкая и нежная, словно топленое сало. Во всем ее облике осталась лишь отрешенная от мира самодостаточность.

— Эффект всеобщего воскрешения... Единицы способны сотворить подобное наяву, не так ли?
— Лань Ду посмотрела на божество.

— Странная способность. Впрочем, это лишь возвращение к кошмару. Испытай ад и получи отсроченную смерть, — божество смотрело на Лань Ду в ответ.

Вместе с возвращением пришел и рассудок, сменивший безумие.

— Кто ты на самом деле? — Лань Ду подобрала с земли шест-копье. — Впрочем, неважно, кто ты. Я убью тебя в новом цикле.

— Я планировала то же самое с самого начала, — копье материализовалось в руке божества.

Столкновение сфер раскидало их по сторонам, церковь разделилась надвое: сфера «Камаитачи» и «стихийная» сфера противостояли друг другу, а отчетливая линия разлома источала мощную, грандиозную силу.

Камаитачи, гравитационная буря, Лань Ду, звуковые тексты, Мерлин...

Алое пламя, текучая сила, защита судьбы, чары, копье-меч...

Они внезапно сорвались с мест с двух противоположных концов, обрушив на себя всю мощь своих способностей, и с решимостью умереть бросились друг на друга.

Зрители покрылись холодным потом, а бойцы сражались насмерть.

Посох-ружьё и копье достигли пределов сферы. Они встретились в самом центре церкви и молча уставились друг на друга, словно старые друзья, не видевшиеся целую вечность. Они хранили молчание, они взрывались силой, они исчерпывали все возможные средства, чтобы добиться своей цели...

Сначала треснула церковь, и эта трещина стала расползаться по всей округе, а затем пространство раскололось и обратилось в пыль.

Седой мир выглядел точно так же, как при первой встрече. Вдали пробудился столп пламени, уходящий в небо, и бесконечные волны жара и огня начали крушить непрошенных гостей.

— Временное поле... Временное поле вот-вот рухнет.

Слова прозвучали словно заклинание: единое пространство рассыпалось в прах, и из ниоткуда возникли бесчисленные трещины. Временное поле больше не выдерживало их великой силы,

оно было хрупким, как яичная скорлупа, и принесено в жертву лишь для того, чтобы удовлетворить их сопернический дух.

Седой мир исчез, сменившись красновато-бурым. Подобная лавине лава неслась с юга на север подгоняемая сильным ветром.

Каждое столкновение закаляло пламя, а раскаленные потоки воздуха, увлекаемые посохом-ружьем и копьем, становились еще яростнее. Огонь толкал их на север, и даже если бы Найфсоис попыталась вырваться на юг, ее тут же поглотили бы бушующие, словно морские волны, языки пламени.

Они были лишь искрами, элементами, из которых ковалась грандиозная эпопея. Огонь, закрывающий небо, поглотил их, но скрещенные клинки заставляли пламя пылать еще яростнее.

Казалось, пламени не будет конца, и Найфсоис охватило отчаяние. Она не могла открыть глаза и была вынуждена получать информацию через Паутину Снов Ройтихан. Она подняла голову, чтобы увидеть битву богов: изумрудный Мерлин и раскаленно-красное копье слились в размытые световые полосы, и это сложное чувство никак не желало утихать в глубинках ее души.

Она получила весточку от Ройтихан: пламя на краю поля зрения начало раскалываться и отступать, словно ударившись о стену. Огромная чернота затмила алый цвет пожарища, и хлынувший назад огонь, казалось, был отброшен чем-то обратно — выровнявшаяся температура принесла ей долгожданное облегчение.

Словно сон, словно иллюзия, но в то же время реальность. Найфсоис наконец разглядела окружавшую ее темноту, но не смела поверить, что это происходит наяву.

Богиня все же одержала верх в силе: ее копье со страшной силой обрушилось на посох-ружье, заклинание Мерлина взорвалось в небе заученным шепотом, и рассыпавшиеся по небу искры зацвели подобно праздничным фейерверкам, с одинаковой силой толкая богов вниз.

— Гинунгагап, — прошептала Найфсоис имя, к которому ей меньше всего на свете хотелось прикасаться.

Лань Ду поднялась на ноги, бросившись к фигуре в небесах. Высвободилась последняя сфера, заполнив собой безграничное пространство, и в этом хаосе бушевали не только они сами, но и примешавшиеся к ним потоки воздуха.

Она хотела остановить битву в небе, но было уже слишком поздно. Сталкивающиеся потоки горячего и холодного воздуха окутали их с ног до головы, природная мощь, создающая жизнь, превзошла их самих, рожденных этой природой. Сфера разбилась, оружие исчезло, и они, обнявшись, полетели вниз, прямо в бездну Гинунгагапа...

...

В темноте кто-то словно приближался. Силы, которые она пыталась собрать, необъяснимо угасали, и оставалось лишь слушать всё ближе и ближе раздающиеся шаги, наполнявшие слух.

Он на мгновение замер, словно разговаривая с кем-то или беседуя сам с собой, а затем обратился к ним:

— Привет, hello... Моси-моси?

<http://bllate.org/book/19201/1885556>